

Критерии определения псевдозаимствованных онимов в немецком литературном языке

В статье даётся определение псевдозаимствованных онимов в немецком литературном языке, а также рассматриваются критерии их образования. Кроме того, обосновывается необходимость отграничения псевдозаимствованных онимов от других лексических единиц, примеры которых также приводятся для сравнения.

Ключевые слова: псевдозаимствованные онимы; критерии определения; немецкий литературный язык; язык-донор; язык-реципиент.

В процессе своего исторического развития немецкий литературный язык (НЛЯ) всегда стремился расширить собственный языковой инвентарь за счёт других языков. Такая тенденция развития НЛЯ, который в данном случае является языком-реципиентом, отражает наличие в нём многочисленных заимствованных единиц из языков-доноров, являвшихся в определенные периоды времени престижными для носителей данного языка-реципиента. В отдельные исторические периоды существования и развития НЛЯ на него оказывали влияние определённые языки-доноры; такие процессы в контактной лингвистике обозначаются «инвазиями» (лат. *invado* – «вторгаться») [1, с. 92]. Престижность для носителей НЛЯ определённого языка-донора обусловлена его высокой коммуникативной мощностью, а его заимствованный языковой материал позволял немецкому языку сохранить собственную коммуникативную пригодность среди разнообразия других языков. Так и на сегодняшний день данная престижность продолжает оказывать аналогичное влияние на НЛЯ.

Кроме заимствований в НЛЯ бытуют многочисленные псевдозаимствованные единицы, вызывающие большой интерес у отечественных и зарубежных лингвистов различного профиля. Так, Л. А. Нефёдова даёт следующее определение псевдозаимствованиям в НЛЯ: «Как правило, это слова, образованные от иноязычных элементов и являющиеся, таким образом, продуктами словообразования немецкого языка» [3, с. 121]. Обязательным признаком псевдозаимствований является морфемный материал НЛЯ, из которого образованы данные единицы. Таким образом, в основе образования псевдозаимствований лежит гибридизация морфемного материала языка-донора и языка-реципиента.

Объектом нашего исследования являются псевдозаимствованные онимы в немецком литературном языке. Псевдозаимствованные онимы (ПЗО) – это лексические единицы, образованные из заимствованного морфемного материала языка-донора в языке-реципиенте и относящиеся к разряду *nomina propria* (именам собственным). Ю. В. Кобенко также выделяет термин-эрзац для псевдозаимствованных онимов – *апостериорные дериваты* [2]. Если феномен псевдозаимствования в НЛЯ уже долгое время вызывает большой интерес среди исследователей немецкого языка, то разряд ПЗО остаётся на сегодняшний день слабоизученным.

Непростой задачей в изучении данных единиц является их определение. В связи с этим мы посчитали важным прежде всего выявить критерии образования ПЗО, которые предлагаем рассмотреть в данной статье.

Для определения ПЗО существуют следующие шесть критериев:

1. Образование ПЗО из морфемного материала языка-донора в языке-реципиенте.

2. Нарушение принципа обратимости, которое подразумевает отсутствие соответствующей лексической единицы в самом языке-доноре.

3. Принадлежность псевдозаимствованного онима к разряду *nomina propria*.

4. Написание ПЗО с заглавной буквы, что в немецком языке является признаком принадлежности к классу имён существительных. Исключения составляют псевдолатинские номены, сохраняющие написание со строчных букв по линнеевскому образцу, например: *plasticus berlinensis* (пластик берлинский) [1, с. 93].

5. Принадлежность ПЗО к НЛЯ, в котором данная единица обретает смысл и раскрывает своё содержание. В этом смысле уместно снабжать такие образования атрибутом «немецкий» с целью различения их от подобных единиц в других языках.

6. Целью образования данной лексической единицы и введения её в лексический состав языка-реципиента является имитация иноязычности, что говорит о необходимости подражания языку-донору ввиду его престижности.

Существуют лексические единицы, которые сложно отличить от псевдозаимствованных онимов. Чаще всего такими единицами являются заимствования с различной степенью ассимиляции, имеющие более краткое название – ассимилянты, признаком которых является подстройка под морфемную базу языка-реципиента. В качестве примера можно привести следующие фикционимы *Lionardo da Vinci* (вместо *Leonardo da*

Vinci), *Cleomatra* (вместо *Cleopatra*), *Nasir ed-Din* (вместо *Naser al-Din*), прагматоним *Sondey* (вместо *Sunday*) и др.

Кроме того, довольно часто в НЛЯ можно встретить эрративы, которые, на первый взгляд, могут показаться ПЗО. Эрративы искажают письменную форму лексической единицы, при этом воспроизведение устной формы может не отличаться от слова-прототипа. В качестве примера можно привести названия точек общепита в Вене *Madona* (вместо *Madonna*), *Pizzeria La Sizilia* (вместо *Sicilia*), прагматоним *Bresso* (вместо *Bressot*), фикционимы *Jallousubmarine* (вместо *yellow submarine*) и *Al Caponne* (вместо *Al Capone*).

К остальным лексическим единицам, которые необходимо отграничивать от псевдозаимствованных онимов, относятся псевдомотиваты, отражающие соотношение звукового облика слова с произвольным значением; гомеонимы, служащие для замены имени или названия, не приходящего на ум; меморативные фикционимы, образованные средствами немецкого языка, его национальных или территориальных вариантов, например: *Kleinkleckersdorf*, *Buxtehude* [1, с. 93]; псевдолатинские когномены, которые больше не используются как имена промежуточные и перешедшие в разряд апеллятивов, например: *Luftikus* (ветреник), *Stolprianus* (недотёпа) [там же].

Отдельное внимание следует обратить на имена говорящие (*nomina suggestiva*). Так, имя героя *Ambasciatore Pettipedale* из серии комиксов *Mosaik* является говорящим именем, поскольку его фамилия *Pettipedale* говорит о том, что этот герой – велосипедист. Антропоним *Pettipedale* происходит от двух следующих слов: нижненемецкого глагола *petten* (шагать, нажимать ногой, ступать) и слова *Pedale* (педали), имеющего латинское происхождение (субстантивированное образование от лат. *pedālis*). При этом до конца не ясно, является ли финаль *-e* в слове *Pedale* окончанием слова для образования множественного числа (от ед. ч. *Pedal*), либо итальянским суффиксом для придания слову созвучия с итальянским языком. Также не исключено, что автору, создавшему данный фикционим, намеренно удалось совместить оба критерия в одном слове. Безусловно, данный псевдозаимствованный оним является ярким примером, относящимся к промежуточному сегменту, в данном случае сегменту между итальянизмами и германизмами.

Таким образом, можно видеть, что несмотря на слабую изученность ПЗО в НЛЯ, они заслуживают отдельного внимания, поскольку согласно критериям своего определения данные лексические единицы отличаются от других немецких онимов. Вместе с тем следует подчеркнуть, что определение псевдозаимствованных онимов должно соответствовать данным критериям во избежание ошибочного отнесения к ним других

лексических единиц. Сложность в отграничении псевдозаимствованных онимов от других лексических единиц заключается в смежных явлениях с ПЗО, которые на сегодняшний день не до конца отделены от продуктов ассимиляции (германизации), гибридизации и деэтимологизации.

Литература

1. Кобенко, Ю. В. Системно-структурные особенности онимов в классе немецких псевдозаимствований / Ю. В. Кобенко, О. В. Солодовникова, Е. С. Рябова // Научный журнал «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». – 2022. – Вып. 1 (53). – С. 91–104.
2. Кобенко, Ю. В. Апостериорная деривация в современном немецком литературном языке / Ю. В. Кобенко // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021. – № 1. – С. 80–90.
3. Нефёдова, Л. А. Псевдозаимствования в современном немецком языке: проблема презентации в толковом словаре / Л. А. Нефёдова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – №1 (19). – С. 121–123.
4. Нефёдова, Л. А. Иноязычная лексика современного немецкого языка (аспекты культурной интеграции). Москва : Изд-во Московского педагогического государственного университета, 2018. – 184 с.
5. Подольская, Н. В. Собственное имя // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. Москва : Советская энциклопедия, 1990. – С. 473–474.

Науч. рук.: Кобенко Ю.В., д-р филол. н., проф.

С.В. Гричин

Новосибирский государственный технический университет

Эвиденциальные маркеры в научном тексте как средство реализации авторской интенции

В статье описывается методика выявления авторской интенции в научном тексте на основе эвиденциальных маркеров. Метод основан на анализе соотношения эксплицитных и имплицитных эвиденциальных маркеров, их корреляции с аксиологическими операторами и некоторых других данных, выраженных в научном тексте.

Ключевые слова: эвиденциальные маркеры; научный текст; авторская стратегия; интенция, оценка.